

Депутатова Наталья Анатольевна, Биктагирова Зубайда Альбертовна

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ "ПОБУЖДЕНИЕ - РЕАКЦИЯ" НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. МИТЧЕЛЛА "ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС"

Статья посвящена особенностям функционирования диалогической и монологической речи в художественной прозе на примере романа 2004 года британского писателя Дэвида Митчелла "Облачный атлас". Выбор данной темы обусловлен повышенным интересом к исследованию коммуникативных ситуаций в современном языкознании. Автор впервые на основе данного произведения исследует речевую ситуацию с учетом реагирующей реплики или действия. После изучения примера коммуникативной ситуации "побуждение - реакция" делается вывод, что наиболее частыми способами побуждения являются императив и категорический императив.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 91-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

подземный мир). Волшебные обитатели разных миров обладают положительными (призванными помогать человеку) качествами и отрицательными (призванными противодействовать человеку) характеристиками.

Сравнения, зафиксированные во фразеологии и паремологии калмыцкого языка, репрезентируют базовые когнитивные категории, отличающиеся национально-культурной спецификой. Лексико-семантическая классификация представленных сравнений содержит 6 групп, объединенных по значению и отражающих основные маркерные представления калмыков о мире. Ключевыми для концептообразующих характеристик картины мира калмыков можно назвать сравнения, где образцом выступает какое-либо животное, что вполне объяснимо и связано с условиями хозяйственной деятельности народа.

Изучение устойчивых сравнений калмыцкого языка в диахронии связано с исчезнувшими реалиями быта народа, моделями поведения, несвойственными современному представителю этноса, ведущему оседлый образ жизни, поэтому они представляют особую ценность для всестороннего изучения. Важной задачей лингвистов является анализ потенциально значимых для системы языка единиц, так как без анализа семантики калмыцких устойчивых оборотов, зафиксированных в лексикографических источниках, невозможно полноценное изучение калмыцкого языка, который находится на грани исчезновения.

Список литературы

1. Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев Б. Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 142 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Издательство АН СССР, 1963. Т. II. 391 с.
3. Голубева Е. В. Устойчивые сравнения в калмыцком языке // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие: материалы II Международной научной конференции (13-15 сентября 2016 г.). Элиста, 2016. С. 190-191.
4. Денисова Г. Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009. 36 с.
5. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке // Известия и ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1883. Т. XIX. 148 с.
6. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.
7. Словарь лингвистических терминов / под ред. Т. В. Жеребило. Изд-е 5-е, испр. и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. 486 с.
8. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию / пер. с франц. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

STABLE COMPARISONS AS A WAY OF COGNITION

Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
lisa101@yandex.ru

The article is devoted to analyzing Kalmyk comparative constructions as an efficient means to describe human experience of adopting the reality and representing the acquired knowledge in the language. Relying on the research findings the author develops the basic structural models used when analyzing comparative constructions and proposes lexico-semantic differentiation of the comparisons. Stable comparisons of the Kalmyk language represent the basic cognitive categories structuring the national worldview.

Key words and phrases: comparison; comparative constructions; cognition; cognitive mechanism; worldview.

УДК 8; 81-25

Статья посвящена особенностям функционирования диалогической и монологической речи в художественной прозе на примере романа 2004 года британского писателя Дэвида Митчелла «Облачный атлас». Выбор данной темы обусловлен повышенным интересом к исследованию коммуникативных ситуаций в современном языкознании. Автор впервые на основе данного произведения исследует речевую ситуацию с учетом реагирующей реплики или действия. После изучения примера коммуникативной ситуации «побуждение – реакция» делается вывод, что наиболее частыми способами побуждения являются императив и категорический императив.

Ключевые слова и фразы: диалогическая речь; императив; побуждение – реакция; интонация; коммуникативная ситуация.

Депутатова Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Биктагирова Зубайда Альбертовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
natalizachka@mail.ru; zubayda@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ «ПОБУЖДЕНИЕ – РЕАКЦИЯ» НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

Специфика человеческой деятельности во всех её проявлениях обусловлена характерной человеческой формой отражения действительности: вербальным мышлением, языком – речью. В речевом поведении

проявляется вся совокупность речевых действий и их форм, рассматриваемых прежде всего в социально-коммуникативном аспекте.

Итак, речь, как одно из условий существования общества, целиком подчинена межличностным отношениям и определяется рядом социальных, психологических и эмоциональных факторов. Говорящий выбирает и характеризует объекты референции с учетом собственной цели межличностного взаимодействия и своих предположений о партнере по коммуникации [1, с. 64].

В состав как иницирующего, так и реагирующего высказываний [2, с. 457] может входить не одно, а два, три и более (до целого монологического текста) высказываний различных функциональных типов, каждое из которых обладает своей интенцией.

«Реализация коммуникативно-функционального типа предложения связана с определенной интенцией, поэтому в коммуникативной среде происходит согласование и координация интенций, что в конечном счете отражает тактику и стратегию общения» [5, с. 8].

Рассмотрим коммуникативную ситуацию «побуждение – реакция» в романе Д. Митчелла «Облачный атлас» [3; 4; 7].

Первая часть романа носит название «Тихоокеанский журнал Адама Юинга». Стоит заметить, что повествование в этой части ведется сугубо в форме личного дневника, в котором прямая речь встречается довольно редко, и вообще строится на основе внутреннего монолога. Один из первых примеров коммуникативной ситуации «побуждение – реакция» встречается нам в диалоге Адама Юинга с Генри Гусом, т.е. стратификационный компонент указывает на примерно одинаковое положение в обществе, образование. Отношения симметричные, персонажи разговаривают на равных.

Henry put his arm around me. "Come, Adam, a wise man does not step betwixt the beast & his meat" [7, p. 18]. /

Генри же, обхватив меня за талию, сказал: «Пойдемте, Адам: мудрый не суется между зверем и его мясом» [3, с. 14].

В данном случае интенция выражена морфологическими средствами, в частности повелительным наклоном глагола «come», что предполагает побуждение к совместному действию. Иллокуция проявляется также и в действии: *Henry put his arm around me*. Стоит заметить, что в данном предложении побуждение не подразумевает ответа и вряд ли является вежливой просьбой. По содержанию побудительного диалогического единства мы можем представить это высказывание как первый тип: «положительный стимул – положительная реакция», т.е. положительная побудительность и согласие на её выполнение (в данном случае безоговорочное). Мы считаем, что этот тип побуждения в целом присущ такому персонажу, как Генри Гус (что не менее важно для сюжета романа).

Как мы уже заметили ранее, повествование в этой части ведется в форме внутреннего монолога, личного дневника, так что примеры диалогических единств встречаются в данном тексте не так часто, но когда встречаются, то мы можем заметить, что побуждение опять выражается повелительным наклоном.

"Who goes there?" I called (a rash act for an unarmed White trespasser in a heathen shrine). "Show yourself!" [7, p. 46]. /

«Кто это там? – воззвал я (полное безрассудство для безоружного белого самозванца, вторгшегося в языческий храм). – Покажись!» [3, с. 42].

Далее, в одной из следующих сцен, мы видим, как условная форма вежливости «if you please» для читателя превращается из явной формы этикета в издевку:

"You allot shore leave now, do you? New news to my old ears. That paper, Mr. Ewing, if you please." I did not please [7, p. 54]. /

«Вы уже рздаете увольнения на берег, так, что ли? Что-то новенькое для моих старых ушей. Не угодн ли вам дать мне эту бумагу, мистер Юинг?» Мне угодно не было [3, с. 50].

Таким образом, мы можем заметить, что вполне обычная, нейтральная синтаксическая форма под влиянием социального фактора может интерпретироваться как особый стилистический приём. Здесь форма вежливости интерпретируется как побуждение в качестве не самой вежливой просьбы.

Следующий пример изучаемой коммуникативной ситуации встречается (неоднократно) в речи Атуа, мориори, который незаконно пробирается на корабль и просит Юинга о помощи.

И, опять же, несмотря на очень значимую социальную разницу между двумя персонажами, мы можем заметить, что побуждение изображено с помощью повелительного наклона и утвердительной конструкции. Далее по тексту, в котором Юинг отказывается помочь бежавшему, мы наблюдаем подобное побуждение. Здесь побуждение выражено целым рядом восклицательных предложений и побудительными конкретизаторами, которые употребляются несколько раз в одной фразе для того, чтобы подчеркнуть важность просьбы говорящего. При сравнении эмоционально маркированной ситуации побуждения с нейтральной видно, что эмоции, отраженные в речи (повтор конкретизатора), задают общению определенное звучание. Характеристику эмоционального компонента мы можем представить следующим образом. Адресант испытывает потребность повлиять определенным образом на адресата, чтобы тот совершил действие, выраженное императивом.

Вторая часть романа названа «Письма из Зедельгема». Если в предыдущей части история изложена в форме личного дневника, то здесь мы знакомимся с персонажами через письма Фробишера. Как мы можем заметить, побуждение снова выражено преимущественно с помощью повелительного наклона и модальных глаголов (например: глагола *may*).

"Lose yourself in the city's rickety streets, blind canals, wrought-iron gates, uninhabited courtyards – may I go on?" [7, p. 90]. /

«Затеряйся среди рахитичных улочек города, слепых каналов, кованных железных ворот, пустынных дворов – могу я продолжать?» [3, с. 86].

Далее мы находим примеры побуждения, завуалированные с помощью изъяснительного наклонения: Фробишер в данной ситуации – адресант, побуждающий собеседника на одобрение его должности секретаря путем убеждения. Стоит заметить, что в данной части текста использованы также лексические средства (*I know, need, I can't allow, offer*), и по типу содержания можно причислить это диалогическое единство к типу «отрицательное побуждение – положительная реакция» (следуя сюжету, мы узнаём, что Фробишера всё же одобряют на должность секретаря музыканта).

Далее – снова пример побуждения с помощью повелительных конструкций. По типу содержания – отрицательное побуждение, однако мы не знаем, какой была реакция, хотя можем сделать вывод о том, что положительной, так как телеграммы от Сиксмита больше не приходили.

Гораздо реже в тексте второй части встречается выражение побуждения с помощью условного наклонения (которое в данном случае выполняет функцию повелительного, выражая условно вежливую просьбу).

"I rather think we shall have rain later, wouldn't you agree?" She said nothing. "Your dressage is more polished than your manners," I told her. Nothing [7, p. 102]. /

«Я склонен думать, что позже пойдет дождь, вы согласны?» Она ничего не сказала. «Ваша одежда лучше, чем ваши манеры», – сказал я [3, с. 99].

В целом коммуникативные ситуации «побуждение – реакция» в этой части романа почти во всех случаях выражены повелительным наклонением и лексическими средствами выражения.

Третья часть романа называется «Периоды полураспада. Первое расследование Луизы Рей». Уже с самых первых строк мы понимаем, как сильно изменился стиль повествования в целом. Это традиционный нарратив от третьего лица. Журналистка Луиза Рей общается с разными людьми с целью получить информацию. Она быстро схватывает, анализирует, задает прямые и порой неудобные для адресата вопросы. Тем самым мы приходим к выводу, что многие ситуации побуждения выражены вопросительно-побудительными предложениями. В условиях контекста значение вопросительности отступает на задний план, и основной семой становится побудительность:

Luisa asks, "Did you know Rufus Sixsmith?"

"I certainly did, God rest his soul."

"I'd have put you on opposing sides... or no?" [7, p. 241]. /

«Руфус Сиксмит – вы с ним были знакомы?» – спрашивает Луиза.

«Конечно, была, упокой Господь его душу».

«Мне следовало бы поставить вас по разные стороны... или нет?» [3, с. 236].

Довольно часто в данной части романа мы видим частичное сближение функций наклонений (в частности, повелительного и условного), однако здесь просьба и интерес становятся поистине вежливыми, побуждение представлено без издевки и скрытого сарказма.

Но побуждение с помощью повелительного наклонения остаётся достаточно актуальным. Интересно, что «чистое» повелительное наклонение (морфологическое средство выражения) смешивается и с лексическими средствами (*I demand, you've got* – категорический императив и т.д.), а побуждение в этом случае поступает как от адресанта, так и от адресата:

"Use logic. If I'm lying, you're still back in England safe and sound – with your report. If I'm not lying, you're dead."

"I demand to know –"

"You've got twenty minutes to get away, max. Go!" [7, p. 187]. /

«Будьте логичны. Если я лгу, вы все равно вернетесь в Англию целым и невредимым – со своим отчетом. Если я не лгу, вас убьют».

«Я требую, чтобы вы сказали...»

«У вас двадцать минут, чтобы убраться отсюда, максимум. Поезжайте!» [3, с. 183].

Нередки также случаи сугубо лексического побуждения (с помощью конкретизатора *I have to...*), что в данной ситуации рождает тип «положительное побуждение – отрицательная реакция»:

"I have to get to London. Any destination in the United Kingdom, in fact. Any seat, any airline. I'll pay in cash" [7, p. 191]. /

«Мне надо в Лондон. Собственно, куда угодно в Соединенном Королевстве. Любое место, любая авиалиния. Заплачу наличными» [3, с. 187].

Четвертая часть называется «Страшный Суд Тимоти Кавендиша». Интересно, что в данной части романа автор периодически использует безглагольные коммуникативные ситуации «побуждение – реакция», и здесь мы первый раз встречаем «отрицательное побуждение – отрицательную реакцию». Не менее важен в этой части эмотивный компонент, который присутствует в каждом высказывании Кавендиша:

"Steady now, Dermot, nobody actually reads the Trafalgar."

"'Scuse!" My author collared a waiter. "Heard of the Trafalgar Review of Books?" [7, p. 257]. /

«Успокойся, Дермот, "Трафальгар" все равно никто не читает».

«Тпру». Мой автор ухватил за воротник какого-то официанта. «Слышал о "Трафальгарском книжном обозрении?"» [3, с. 255].

Эмотив (междометие *Ou!*), стоящий в начале высказывания, усиливает эмоциональное состояние адресанта (недовольство сложившимся положением дел). Междометие выступает как «эмоциональный зачин» и выполняет прагматическую функцию: указывает на возникновение эмоций. Говорящий понимает: чтобы коммуникативная цель была достигнута, крайне необходимо употребить эмоционально маркированное волеизъявление.

All I could do was blurt, "Oy! My door! My ruddy door!" [7, p. 268]. /

Меня хватало лишь на то, чтобы пролопотать: «Ой, моя дверь! Моя чертова дверь!» [3, с. 263].

Побуждение в данной части богато выражено неполными и восклицательными предложениями и риторическими вопросами, вопросительность в данных репликах отступает на задний план, уступая место побуждению:

"My feet are quite warm, but I haven't made myself clear. If you don't –"

"Mr. Cavendish, why don't you eat your breakfast first and –"

"Keys!" [7, p. 307]. /

«Я встал совершенно с той ноги, но, видимо, недостаточно ясно выразился. Если вы не...»

«Мистер Кавендиш, почему бы вам сначала не позавтракать, а уж потом...»

«Ключи!» [3, с. 305].

Автор также уделяет значительное внимание и лексическим средствам выражения побуждения (глагол *to beg* и т.д.):

I stood, and did not offer my visitors a seat.

"I beg to differ" [7, p. 316]. /

Я стоял и не предлагал своим визитерам сесть.

«Позволю себе не согласиться» [3, с. 311].

Пятая часть романа – «Оризон Сонми-451». Вся часть написана в форме интервью между Сонми-451 и архивистом. То есть перед нами вновь перволичное повествование с внутренним адресатом. Язык Сонми – логический, выверенный, академический, прохладный, безжалостно-правдивый. На все вопросы архивиста Сонми даёт чёткие и развернутые ответы, так что почти все примеры побуждения в данной главе будут относиться к типу «положительное побуждение – положительная реакция».

"Then why not describe this 'cycle'?"

"If you wish." [7, p. 43] /

«Тогда почему бы не описать этот "цикл"?»

«Если желаете» [4, с. 83].

"I'd like to ask about the infamous Yoona-939" [7, p. 43]. /

«Ах да, пресловутая Юна-939» [4, с. 85].

В этой части автор часто использует лексические средства изображения побуждения, происходит сближение функций наклонений в значении «мягкого» императива:

"Yoona's-939 notoriety must have threatened the seer's 'blemishless record' severely, wouldn't you agree?"

"Certainly. A dinery server behaving like a pureblood attracts trouble; trouble attracts blame; blame demands a scapegoat" [7, p. 43]. /

«Не согласитесь ли вы, что дурная слава Юны-939 должна была жесточайшим образом угрожать "безупречной репутации" Смотрителя?»

«Безусловно. Прислуга обеденного зала, ведущая себя как чистокровная, означает неприятности; неприятности означают вину; вина требует козла отпущения» [4, с. 87].

Шестая часть – «Переправа возле Слуши и все остальное». Действие данной истории происходит в далеком постапокалиптическом будущем на Большом острове Гавайских островов, где старик по имени Закри сообщает о своей юности. Язык Закри достаточно архаичный, с использованием частых повторов-усилений (или, как мы называем их по отношению к коммуникативным ситуациям «побуждение – реакция», – конкретизаторов), речь подчеркнута акцентом. Его речь не совсем академична, как ни у кого другого в ней присутствует эмотивный компонент:

"Name y'self!" shouted I, tho' not so loud. "I got my blade, I have!"

"Right 'bove my head someun whispered, Name y'self, boy, is it Zachry the Brave or Zachry the Cowardy?" [7, p. 54]. /

«Назовис'!» – крикнул я, хоть и не так громко. – «Смотри, нож при мне!» Прям' у меня над головой кто-то шепнул: «Сам назовис', парень, ты Закри-Храбрец али Закри-Трус?» [3, с. 80].

Тщательно изучив примеры коммуникативной ситуации «побуждение – реакция» в каждой части романа Д. Митчелла, мы поняли, что автор использует разнообразные средства побуждения в каждой из частей, основываясь на общеизвестных экстралингвистических факторах (социальная структура, эпоха, межличностные отношения персонажей и т.д.). Таким образом, мы выявили, что наиболее частыми способами побуждения являются императив и категорический императив, несмотря на то что автор довольно четко разделяет главы по эпохам и стилю не только повествования, но и по стилю общения персонажей. Нередко автор использует лексико-грамматические методы выражения интенции: замещение функций одного наклонения другим, использование ряда побудительных глаголов и т.д.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
2. Максимов В. И. Стилистика и литературное редактирование. М.: Просвещение, 1969. 653 с.
3. Митчелл Д. Облачный атлас: роман / пер. с англ. Г. Яропольского. М: Азбука-Аттикус, 2012. 720 с.
4. Митчелл Д. Облачный атлас: роман [Электронный ресурс] / пер. с англ. Г. Яропольского. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=5299&page=1> (дата обращения: 25.10.2016).
5. Новикова Н. Л. Способы выражения причинно-следственных отношений в синтаксических единицах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1989. 16 с.

6. **Облачный атлас (роман)** [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. URL: [http://ru.rfwiki.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%81_\(%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD\)](http://ru.rfwiki.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%81_(%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD)) (дата обращения: 29.09.2016).
7. **Mitchell D.** Cloud Atlas. London: Sceptre, 2004. 544 p.

**COMMUNICATIVE SITUATION "IMPULSE – REACTION"
BY THE EXAMPLE OF D. MITCHELL'S WORK "CLOUD ATLAS"**

Deputatova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Biktagirova Zubaida Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
natalizachka@mail.ru; zubayda@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of functioning of dialogic and monologic speech in artistic prose by the example of the novel by the British author David Mitchell "Cloud Atlas" (2004). The choice of this topic is due to the heightened interest in the study of communicative situations in modern linguistics. The author, basing herself on this work, for the first time explores the speech situation taking into account a reacting replica or action. After studying the example of communicative situation "impulse – reaction" the conclusion is made that the most common methods of impulse are imperative and categorical imperative.

Key words and phrases: dialogic speech; imperative; impulse-response; intonation; communicative situation.

УДК 81'37

В статье приведены результаты изучения композиционной семантики английских фразовых глаголов с ментальным значением с частицами away и aside. Основное внимание уделяется такому механизму формирования семантики фразовых глаголов как взаимодействие концептуальных структур глагола и частицы. С этой целью анализируются особенности как глагольного компонента, так и частицы, определяется характер взаимодействия концептуальных структур глагола и частицы в составе комплексного знака.

Ключевые слова и фразы: семантика; композиционная семантика; фразовый глагол; глагол; частица; комплексный языковой знак; концептуальная структура.

Егорова Виктория Григорьевна, к. филол. н.

*Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко (филиал)
в г. Рыбнице, Республика Молдова
vegorova2005@yandex.ru*

**О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОЗИЦИОННОЙ СЕМАНТИКИ
ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ С ЧАСТИЦАМИ AWAY И ASIDE**

Изучению механизма взаимодействия семантики компонентов комплексных языковых единиц в лингвистике уделяется большое внимание.

В последнее время достаточно активно обсуждалось и обсуждается в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов понятие композиционной семантики, которое впервые было введено Г. Фреге. Первоначально оно использовалось Фреге при описании предложения. В этом же понимании использует его и Е. В. Падучева, которая обращает внимание на то, что «смысл целого строится из смыслов частей. Естественно, в то же время, – отмечает она, – что смыслы отдельных слов в составе предложения не просто “прикладываются” один к другому: при соединении в единое целое неизбежно происходит преобразование смыслов частей» [2, с. 114].

Большой вклад в развитие теории композиционной семантики внесли исследования Е. С. Кубряковой, проведенные в русле когнитивного подхода к анализу языковых явлений. По мнению Е. С. Кубряковой, принцип Фреге имел своей целью «объяснить природу семантики комплексных знаков, т.е. тех, которые по своей форме представляют собой “композицию” из нескольких готовых знаков языка, – их объединение и сочетание» [1, с. 52].

Е. С. Кубрякова распространяет понятие композиционной семантики в сферу описания семантики производного слова как «знака, отражающего свертку мотивирующего его суждения в однословное обозначение со своей собственной ономаσιологической и словообразовательной структурой, каждая из которых по-своему отражает следы мотивирующего его источника и по-своему организует конкретные значения той и другой» [Там же, с. 52-53].

В данной статье мы представим анализ композиционной семантики группы фразовых глаголов (ФГ) ментальной сферы.

Очевидно, что для изучения композиционной семантики фразового глагола необходимо подвергнуть анализу особенности как глагольного компонента, так и частицы, определить характер взаимодействия концептуальных структур обоих компонентов в составе этого комплексного знака.